

Таким образом, основные принципы традиционной аюрведической медицины записаны в трех важнейших текстах: «Чарака-самхита», «Сушрута-самхита», «Аштанга Хридайам самхита». Знания, изложенные в этих трех источниках, не потеряли своей актуальности и в наши дни. Эта великая трилогия имеет не только историческую ценность, но и используется до сих пор в качестве учебников по медицине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Caraka-samhita**. Agnivesa's treatise refined and annotated by Caraka and redacted by Dṛḍhabala / ed.-transl. Priyavrat Sharma. – Varanasi : Chaukambha Orientalia, 2001. – Vol. 1. – 544 p.
2. **The Charakasamhitā by Agniveśa** / revised by Charaka and Dṛḍhabala ; with the *Ayurveda-dipikā* commentary of Chakrapānidatta. – Bombay, 1941. – 801 p.
3. **Аль-Бируни Абу-Рейхан М.и.-А.** Индия / пер. с араб., изд. подгот. А. Б. Халидов и др. – М. : Ладомир, 1995. – 727 с.
4. **Ринер Х. Х.** Новая энциклопедия аюрведы / пер. с нем. Ю. Бушуевой. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 528 с.
5. **An English translation of the Sushruta Samhita** by Kaviraj Kunja Lal Bhishagratna. – Calcutta, 1907. – Vol. 1. – 571 p.
6. **Chari P. S.** Sushruta and our heritage // *Indian Journal of plastic surgery*. – 2003. – Vol. 36, N 4.
7. **Sushrut-Samhita (Sūtra Sthan)**. With Bhanumato commentary by Chakrapani Datta; ed. by Vaidya Jādavajī Trikamaḥjī Bchārya and pt. Nandkishor Sharmā Bhishagāchārya. – Bombay, 1939. – 478 p.
8. **The Sushrutasamhita** of Sushruta / with the *Nibandhasangraha* commentary Of Shri Dalhañāchārya ; ed. by Jvdavji Trikumji Achārya. – Bombay, 1915. – 785 p.
9. **Обермиллер Е. Е.** Пути изучения тибетской медицинской литературы // Библиография Востока. – М. ; Л., 1936. – Вып. 8–9. – С. 48–60.
10. **Vagbhata's Ashtanga Hridayam** / transl. by K. R. Srikantha Murthy. – Krishnadas Academy : Varanasi ; India, 1991. – Vol. 1. – 523 p.

Принята редакцией: 30.10.2012

УДК 37.0 + 13

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ И. Г. ФИХТЕ

М. Ю. Веркутис (Новосибирск)

Реформы, проводимые в системе образования, помимо прагматических целей, обусловлены еще и определенным пониманием субъекта образовательного процесса. Неверная концепция человека, лежащая в основе социальной инженерии, может привести сам проект к краху. Поэтому

© Веркутис М. Ю., 2013

Веркутис Михаил Юрьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры филологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: mikeura@mail.ru

не случайно классические образовательные проекты возникали на основе определенной философской антропологии. В статье рассматривается один из таких проектов, предложенный выдающимся немецким философом И. Г. Фихте. Делается вывод, что и современные реформы образования должны учитывать «человеческий фактор» в своем осуществлении, исходить из определенного понимания человека, которое не должно быть плоским.

Ключевые слова: реформа образования, философская антропология, образовательный процесс, концепция человека.

THE PROBLEMS OF MODERN EDUCATION IN THE LIGHT OF J. G. FICHTE'S PHILOSOPHY OF EDUCATION

M. Yu. Verkutis (Novosibirsk)

The reforms in the educational system, in addition to the pragmatic goals, also depend on how the subject of education is understood. A wrong concept of man behind the social engineering can make the project collapse. It is no coincidence that the classic educational projects arose on the basis of certain philosophical anthropology. The article discusses one of the projects proposed by the great German philosopher J. G. Fichte. It is concluded that modern education reforms, while being implemented, have to take into account the "human factor" and proceed from a certain understanding of human being that should not be shallow.

Key words: educational reform, philosophical anthropology, educational process, concept of man.

Проблемы, с которыми сталкивается современное образование, весьма разнообразны. Помимо всего прочего, мы имеем здесь дело и с ценностными проблемами. В чем заключается ценность образования? На этот вопрос различные субъекты образовательного процесса могут давать совершенно разные ответы [1–3]. Одно понимание значимости образования может быть у учащихся, другое – у организаторов образовательного процесса, третье – у заказчиков. В нашей стране традиционным заказчиком образования всегда выступало государство, и как раз с его стороны последние годы постоянно поступали импульсы пересмотра традиционной значимости образования. Постоянное реформирование образовательного процесса пока убеждает в одной мысли: государство любыми путями пытается сбросить с себя социальную нагрузку, связанную с содержанием образовательной системы. Идеологически это может обосновываться различными способами. Кем должен становиться человек? Как известно, экс-министр образования А. Фурсенко отвечал на этот вопрос очень просто: в квалифицированного потребителя. Понятно, что такое понимание образования задает довольно низкую его планку. Если целью образование является воспроизводство квалифицированных потребителей, то никаких оснований для направления в данную область значительных социальных и материальных ресурсов нет. Прагматическая база такой идеологии образования очевидна.

Как мы видим, пусть и на уровне идеологического сопровождения, реформирование образования сопровождается в сознании реформаторов оп-

ределенной концепцией человека, своеобразной философской антропологией субъекта образования. Но история знала и другие философские антропологии и связанное с ними принципиально иное понимание образовательного процесса. Нам кажется важным не отбрасывать эти наработки, а осваивать их и изучать. Многие социальные теории и проекты терпели крах именно потому, что лежащие в их основе концепции человека оказывались неверными или верными лишь в некоторых ограниченных рамках. Этот мотив представляется достаточным для того, чтобы уделить внимание философии образования одного из ведущих представителей классической немецкой философской мысли И. Г. Фихте.

В основе философии И. Г. Фихте лежит концепция «Я» как абсолютно самостоятельного и активного начала. Принципом активности этого начала является свобода. Однако свобода ограничена некоторыми формальными рамками. При этом свободная активность «Я» способна осознавать свои собственные законы функционирования. Осознание этих законов в аспекте практической деятельности приводит «Я» к моральному сознанию. Моральные законы формируют глубинную структуру «Я». Поскольку «Я» есть деятельность, стремление, то сам человек выступает как система побуждений [4, с. 84]. Одни побуждения возникают в качестве «естественных» импульсов и желаний, свойственных человеку как природному существу. Они связаны с удовлетворением потребностей с помощью соответствующих природных объектов и, следовательно, зависимы от этих объектов. Другие импульсы являются следствием самоопределения человеческого духа, и к ним относятся моральные импульсы. К моральным побуждениям Фихте, вслед за Кантом, относил склонность совершать (или не совершать) определенные поступки просто ради их совершения (или несвершения). То есть моральное действие является результатом свободного самоопределения, не зависящего от диктата внешних потребностей. Как отмечал Ф. Коплстон [4, с. 87], Фихте не требовал от морального субъекта, чтобы он прекратил все те действия, к которым его толкают естественные побуждения. Но эти действия не должны выступать как самоценные, а должны быть зависимыми от ряда идеальных целей, которые перед собой ставит человек как духовный субъект. То есть мир – это то поприще, на котором «Я» должно проявить свою способность к следованию долгу и тем самым обрести полное самосознание. Мир ограничивает возможности реализации «Я», но и «Я» должно «ограничить» мир, навязывая ему свои идеальные цели.

Посмотрим теперь, каким образом подобная философская антропология выступает у Фихте базисом для формулировки целей системы образования. Подробный очерк философии образования был им дан в знаменитой работе «Речи к немецкой нации» [5]. Цикл лекций, составляющих эту работу, был написан Фихте в 1807 г. в очень тяжелое для немецкого народа время, когда Германия оказалась оккупированной французскими войсками. Обращаясь к немцам, Фихте призвал их к пробуждению национального самосознания и пересмотру тех культурных явлений, которые показали свою нежизнеспособность перед лицом иностранной интервенции. Прежде всего, он имел в виду пересмотр принципов системы образования. Фихте сформулировал концепцию «нового воспитания». Традицион-

ная модель образования строилась на формировании у обучающихся тех или иных навыков, компетенций (в духе современного «компетентностного подхода»). Фихте же считал, что целью воспитания должно стать полное преобразование человека. Получение знаний должно быть не самоцелью, но процессом формирования человеческой личности. Понимание образования как «сферы образовательных услуг» превращает человека в пассивного потребителя, усиливает в нем эгоистические тенденции и склонности. Современную ему эпоху Фихте характеризовал именно как эпоху эгоизма. Общество оказалось атомизированным, лишенным чувства общего и, как следствие, проявило неспособность бороться за национальную независимость. Пассивные потребители «образовательных услуг» оказались неспособны занять активную жизненную позицию. Но эгоизм в качестве способа самопонимания человека и жизненной позиции не является, по Фихте, исходной данностью, с которой образование должно считаться, а есть только определенное и искаженное понимание человеком самого себя. Лишь то образование будет подлинным, которое поможет человеку раскрыть его нравственную природу, лишь на основе этого образования можно противостоять вызовам судьбы, считал Фихте. Он писал, что «прежнее воспитание <...> никоим образом не является искусством образования человека» [5, с. 65], однако «предложенное мной воспитание должно быть надежным и сознательным искусством образования в человеке доброй воли» [5, с. 73]. Но как этого добиться? Фихте настаивал, что любая модель поведения человека, в конечном счете, определяется тем образом реальности, который он себе формирует. Традиционная система образования имплицитно предполагала такой образ реальности, при котором единственно оправданным мотивом человека является забота о собственном благополучии. Но никакой предопределенности здесь нет. Мотивы поведения человека могут быть гораздо более сложными. Как писал Фихте, «первейшей предпосылкой нового воспитания мы выставляем то, что в корне человека заключается некая склонность к добру, и что эта склонность может быть развита настолько, что для человека станет невозможным делать познанное злом вместо познанного добром» [5, с. 104]. Но чтобы эта идеальная склонность могла быть реализована, человек должен создать себе такой образ реальности, при котором она была бы оправдана. Тогда задачей образования становится не пассивное усвоение сведений об так называемой «объективной реальности», а самостоятельное создание образов, продуцируемых самой личностью, в которых находит свое выражение априорность «Я». Участник образовательного процесса в этом случае оказывается в активном отношении с действительностью и пытается ее согласовать с результатами своей творческой активности. Он пытается привнести в действительность те идеальные нормы, которые находит в своем сознании. «В точном смысле такое воспитание направлено на возбуждение систематической продвигающейся вперед духовной деятельности» [5, с. 79]. Сначала воспитанник свободно воссоздает в себе образ нравственного порядка, а потом с помощью деятельной любви он привносит его в саму жизнь. Здесь раскрывается и само понимание Фихте исторического процесса, который, в соответствии с просвещенческой идеологией, оказывается процессом воспитания человеческого рода. «Соб-

ственно назначение человеческого рода на земле <...> состоит в том, чтобы свободно сделать себя тем, чем он собственно есть изначально» [5, с. 102].

Итак, Фихте призывает к творческому, преобразующему реальность «новому воспитанию», где учащийся оказывается не пассивным приобретателем сведений, а творческой личностью, обучающейся самостоятельно определять свои поступки. И, таким образом, образовательный процесс сам оказывается зависим от определенной концепции человека, которая была у Фихте. Так кто же прав: Фихте или экс-министр образования, для которого образованный человек – это, в первую очередь «квалифицированный потребитель»? Возможно, истина где-то посередине, но, так или иначе, нам представляется важным научиться различать за теми или иными образовательными проектами и те концепции человека, которые они подразумевают. Здесь руководством может послужить известное высказывание К. Д. Ушинского, писавшего более ста лет тому назад: «если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде всего его узнать во всех отношениях» [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Олейникова О. Д.** Аксиологическая когерентность рыночной парадигмы образования и потребительского общества // *Философия образования*. – 2012. – № 6(45). – С. 88–94.
2. **Наливайко Н. В.** Глобализация и изменение ценностных ориентиров российского образования // *Философия образования*. – 2012. – № 6(45). – С. 27–32.
3. **Лойко О. Т.** Столкновение ценностей в современном мировом образовательном пространстве: тенденции и решения // *Философия образования*. – 2012. – № 5(44). – С. 62–69.
4. **Коллстон Ф.** От Фихте до Ницше. – М. : Республика, 2004. – 544 с.
5. **Фихте И. Г.** Речи к немецкой нации. – СПб. : Наука, 2009. – 352 с.
6. **Ушинский К. Д.** Педагогические сочинения : в 6 т. – М. : Педагогика, 1988.

Принята редакцией: 30.01.2013